

УДК 327(091)

DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-101-111

ПРОБЛЕМА БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В ПЕРИОД РАЗРЯДКИ (1969–1974 гг.)

Каширина Т. В.*Дипломатическая академия МИД РФ**119021, г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1, Российская Федерация***Аннотация.**

Цель. Исследование советско-американского переговорного процесса по ближневосточному урегулированию в 1969–1974 гг.

Процедура и методы исследования основаны на системном и терминологическом анализе, включая сравнительно-исторический и конкретно-исторический методы, документов Министерства иностранных дел СССР и Государственного департамента США, касающихся прямых контактов между советскими и американскими руководителями, в том числе по конфиденциальному каналу Добрынин-Киссинджер.

Результаты проведённого исследования. Определены факторы начала советско-американской разрядки и двусторонних переговоров по ограничению вооружений и по решению других международных проблем, включая ближневосточное урегулирование. Доказана первостепенность для американской стороны проблемы выхода из вьетнамской войны «без потери лица», что использовалось для «увязки» с решением по ближневосточному урегулированию. Доказана заинтересованность СССР, в первую очередь, в налаживании и продолжении двустороннего процесса ограничения вооружений, что отводило проблеме арабо-израильского конфликта второстепенную роль. Определены факторы закрепления единоличной лидирующей роли США в арабо-израильском урегулировании после окончания вьетнамской войны.

Теоретическая/практическая значимость. Обобщен ряд вопросов истории международных отношений, внешней политики США и СССР в период разрядки, важных для понимания современного этапа международных и российско-американских отношений.

Ключевые слова: разрядка международной напряженности, ближневосточное урегулирование, арабо-израильский конфликт, Шестидневная война 1967 г., война Судного дня 1973 г., советско-американские переговоры

THE PROBLEM OF THE MIDDLE EAST SETTLEMENT IN SOVIET-AMERICAN RELATIONS DURING THE PERIOD OF DETENTE (1969–1974)

T. Kashirina*Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry**53/2–1 ul. Ostozhenka, Moscow 119021, Russian Federation***Abstract.**

Aim. To study the Soviet-American negotiation process in the Middle East settlement in 1969–1974.

Methodology and Approach. The author examines documents from the USSR's Ministry of Foreign Affairs and the US State Department concerning direct contacts between Soviet and American leaders, including the confidential Dobrynin-Kissinger channel. System and terminological analysis is used, as well as comparative-historical and concrete-historical analyses.

Results. Factors that contributed to the beginning of the Soviet-American detente and bilateral negotiations on arms limitation and other international problems, including the Middle East settlement, are identified. The author verifies the importance for the American side of resolving its withdrawal from the war in Vietnam “without losing face,” which was then used as a “link” with the problem of Middle East settlement. Additionally, the interest of the USSR in first establishing and continuing the bilateral process of arms limitation before addressing the problem of the Arab-Israeli conflict is proved. The key role of the confidential channel in the Middle East settlement is analyzed. The factors that led to the United States’ assumption, after resolution of the Vietnam war, of its role as the sole lead in the Arab-Israeli settlement are determined.

Theoretical and/or Practical Implications. A number of theoretical issues in the history of international relations, the foreign policies of the United States and the USSR, and Soviet-American relations during the period of detente are analyzed and summarized. The study of the Soviet-American negotiation process and the activities of the confidential channel is important for understanding modern international and Russian-American relations.

Keywords: Soviet-American detente, Middle East settlement, Arab-Israeli conflict, Six-Day War of 1967, Yom Kippur War of 1973, confidential channel, Dobrynin-Kissinger

В истории советско-американских отношений 1970-е гг. XX в. являются уникальным периодом – периодом разрядки. Два главных противника в «холодной войне» договорились о взаимном ограничении стратегических вооружений и систем противоракетной обороны, оставаясь по существу соперниками в других областях межгосударственных и международных отношений. Сохраняющаяся и периодически углубляющаяся советско-американская конфронтация, безусловно, накладывала отпечаток на ход и характер разрядки (в частности, на темп ратификации договоров об ОСВ), и привела со временем к демонтажу этого процесса.

Период разрядки стал первым этапом масштабного советско-американского сотрудничества со времен Второй мировой войны. В первой половине 1970-х гг., особенно при президенте США Р. Никсоне, обе великие державы пытались совместно прийти к компромиссам в решении важнейших международных проблем – арабо-израильский, индо-пакистанский конфликты, урегулирование статуса Западного Берлина.

Факторы разрядки

Основным фактором, способствовавшим развитию разрядки и переговорного процесса по ограничению вооружений со

стороны Соединенных Штатов в период президентства Р. Никсона было, в первую очередь, стремление США выйти из вьетнамской войны «без потери лица». Вьетнамская война стала своего рода призмой, через которую американская администрация рассматривала процесс советско-американской разрядки. Именно через проблему вьетнамской войны Никсон проводил политику «увязки» поведения Советского Союза на парижских переговорах (по Вьетнаму) с темпом и характером процессов совместного разоружения и решения других проблем.

С другой стороны, успехи политики разрядки (как только закончилась война во Вьетнаме) способствовали активизации оппонентов и противников улучшения американо-советских отношений. Оппоненты разрядки способствовали раздуванию «уотергейтского» скандала, приведшего к отставке президента Никсона.

Со стороны Советского Союза основными факторами, побудившими к началу переговоров с американской стороной по ограничению стратегических вооружений, были: невероятное напряжение советской экономики в ходе гонки вооружений; опасность значительного перевеса США в вооружениях.

В целом со стороны обеих держав общим было стремление снизить финансовые

затраты на гонку вооружений, нежелание допустить ядерную войну [2, с. 118–121].

В основе американского подхода к переговорам по ОСВ, по урегулированию арабо-израильского конфликта и других международных проблем лежала политика «увязки» содействия СССР американцам в ходе парижских переговоров по Вьетнаму с продвижением по ограничению вооружений, в том числе, и в решении ближневосточной проблемы [1].

Со стороны Советского Союза политика «увязки» также была взята на вооружение – оттягивание желательной для Никсона встречи на высшем уровне до урегулирования проблемы Западного Берлина, достижения реальных договоренностей на переговорах по ОСВ и решения ближневосточной проблемы.

До арабо-израильской войны 1967 г. между Москвой и Вашингтоном не было систематического обмена мнениями по Ближневосточному региону, хотя обе державы считали этот регион потенциально опасным.

Начало переговорного процесса США–СССР в 1967–1970 гг.

В ходе Шестидневной войны 1967 г., когда сложилось катастрофическое положение у Египта и Сирии, СССР разорвал дипломатические отношения с Израилем и предъявил ультиматум об оказании военной помощи Египту в случае продолжения наступления израильской армии. Разрыв дипломатических отношений с Тель-Авивом в перспективе ограничил возможности Москвы в урегулировании Ближневосточного кризиса, по сути, ограничив влияние Советского Союза только арабскими странами. Примечателен тот факт, что в ходе урегулирования проблемы арабо-израильской войны 1967 г. впервые была использована телефонная «горячая линия» между Кремлем и Белым домом с момента ее создания в 1963 г. после Карибского кризиса.

В результате ожесточенных дискуссий 22 ноября 1967 г. СБ ООН принял

резолюцию № 242, требовавшую полного вывода израильских войск с оккупированных территорий по формуле «земля в обмен на мир». Резолюция № 242 была достигнута на основе компромисса между СССР и США, не стремившихся втягиваться в сложный международный конфликт. Одновременно обе державы не желали поражения «своего клиента».

В результате арабо-израильской войны 1967 г. проблема ближневосточного урегулирования прочно укоренилась в советско-американской повестке.

После прихода к власти президента США Р. Никсона в 1969 г. обмен мнениями по ближневосточному урегулированию был продолжен на постоянной основе – на уровне Совета безопасности ООН, на уровне встреч советского посла в США А. Ф. Добрынина с госсекретарем США У. Роджерсом, с заместителем госсекретаря Дж. Сиско. Но особую конструктивную роль в советско-американской разрядке, в политико-правовом оформлении процесса ограничения вооружений, в урегулировании арабо-израильского конфликта и других международных проблем сыграл конфиденциальный канал Добрынин – Киссинджер. Именно на этом уровне предварительно решались сложнейшие вопросы, достигались компромиссы и развязки, которые потом выносились на обсуждение официальных делегаций на переговорах.

Уже в самом начале президентства Р. Никсона в феврале 1969 г. на его встрече с послом Добрыниным и встрече советского посла с помощником президента по национальной безопасности Киссинджером была проявлена обоюдная готовность совместно обсуждать вопросы Ближнего Востока¹, а также с постоянными членами Совбеза ООН². Президент

¹ Запись беседы Г. Киссинджера с А. Ф. Добрыниным. 15 февраля 1969 г. // Советско-американские отношения. Годы разрядки. 1969–1976: Сборник документов. Т. 1: 1969 – май 1972. Кн. 1: 1969–1971. М.: Международные отношения, 2007. С. 7.

² Запись беседы А. Ф. Добрынина с президентом США Р. Никсоном. 17 февраля 1969 г. // Советско-

США Р. Никсон заявил о необходимости поддержания канала связи между Москвой и Вашингтоном для решения насущных международных проблем¹.

С самого начала переговорного процесса США и СССР исходили из того, что стороны арабо-израильского конфликта должны были получить реальные гарантии своей безопасности². Тем более, что ситуация в регионе начала ухудшаться из-за объявленной в марте 1969 г. президентом Египта Насером «войны на истощение» в ответ на то, что Израиль не собирался выполнять Резолюцию СБ ООН об уходе с оккупированных территорий.

В это время СССР выдвинул план урегулирования арабо-израильской проблемы, основанный на полном выводе израильских войск с гарантией существования Израиля, в целом позитивно оцененный Г. Киссинджером и Р. Никсоном³.

Но советско-американские дискуссии по Ближнему Востоку увязывались с продвижением проблемы выхода США из вьетнамской войны и содействия Москвы в этом процессе путем давления на Северный Вьетнам⁴.

23 сентября 1969 г. на встрече министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с госсекретарем США У. Роджерсом американская сторона выразила свою позицию по узловым вопросам урегулирования следующим образом:

– арабские беженцы (США выступали за установление квоты возвращаемых в Израиль беженцев в 10 тысяч человек, а общий период репатриации – в 10 лет, но СССР считал данную квоту низкой);

американские отношения. <...>. Кн. 1. С. 18.

¹ Запись беседы А. Ф. Добрынина с президентом США Р. Никсоном. 17 февраля 1969 г. // Советско-американские отношения. <...>. Кн. 1. С. 22.

² Записка Г. Киссинджера для президента США Р. Никсона. 15 февраля 1969 г. // Советско-американские отношения. <...>. Кн. 1. С. 9.

³ Записка Г. Киссинджера для президента США Р. Никсона. 18 февраля 1969 г. // Советско-американские отношения. <...>. Кн. 1. С. 25.

⁴ Запись беседы Г. Киссинджера с А. Ф. Добрыниным // Советско-американские отношения. <...>. Кн. 1. С. 74.

– судоходство по Суэцкому каналу (США считали возможным попробовать договориться о том, чтобы вопрос о проходе израильских судов решался на основе Константинопольской конвенции 1888 г., которая признает суверенитет Египта над каналом и не предусматривает какой-либо дискриминации в отношении судов той или иной страны);

– вывод израильских войск с оккупированных территорий и прекращение состояния огня (США соглашались с предложением советской стороны об увязке этих двух процессов во времени)⁵.

Но США, не желавшие портить отношения со своим союзником – Израилем, считали, что победивший в войне 1967 г. Израиль имеет право удерживать оккупированные территории⁶. В феврале 1970 г. советская сторона прямо заявляла президенту Р. Никсону, что если Израиль будет продолжать бомбить территорию ОАР и других арабских государств, то Москва активизирует поставки вооружений и направит военных специалистов в ОАР⁷. Такая ситуация создавала серьезные сложности для США, которые хотели избежать прямого вовлечения в арабо-израильский конфликт, не создавать опасную проблему «нового Вьетнама» и «сохранить лицо» в арабском мире⁸.

В марте 1970 г. советская сторона выдвинула следующие предложения: проблема контроля над нерегулярными войсками (федаинами) в ходе арабо-израильского конфликта ложится на правительства арабских стран; установление полного суверенитета ОАР над Синаем; Шарм-аш-Шейх и прилегающие территории должны быть поставлены

⁵ Телеграмма министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в ЦК КПСС. 23 сентября 1969 г. // Советско-американские отношения. <...>. Кн. 1. С. 95–96.

⁶ Запись беседы Г. Киссинджера с А. Ф. Добрыниным. 29 декабря 1969 г. // Советско-американские отношения. <...>. Кн. 1. С. 152.

⁷ Запись беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 10 февраля 1970 г. // Советско-американские отношения. <...>. Кн. 1. С. 161.

⁸ Там же. Кн. 1. С. 162–163.

под контроль сил ООН, которые могли быть выведены только по единогласному решению постоянных членов Совбеза ООН. Таким образом, в руках Советского Союза сохранялось право вето в отношении присутствия международных сил в Шарм-аш-Шейхе¹. Как известно, район Шарм-аш-Шейха стратегически важен для контроля за судоходством между Эйлатским заливом и основной акваторией Красного моря.

Президент США Р. Никсон согласился с советскими предложениями, но, узнав, что Москва в это время поставила в ОАР ракеты ПВО, мотивируя это усилением оборонительных возможностей Египта, отложил обсуждение советского плана урегулирования² и отказался от идеи убедить Израиль пойти на прекращение огня³.

Израильское руководство восприняло советский план урегулирования как попытку выиграть время для усиления оборонительных возможностей Каира. По мнению израильского правительства, установка ракет ПВО вблизи Суэцкого канала, т. е. театра непосредственных военных действий, а не египетских мирных городов, способствовала продолжению объявленной Насером «войны на истощение». Кроме этого, израильские войска, по утверждению Тель-Авива, несли серьезные потери от египетской артиллерии, поставляемой из Советского Союза. Также Израиль опасался, что у ОАР могло появиться определенное военное преимущество в связи с установкой советских зенитных ракетных комплексов, что являлось препятствием для принятия Тель-Авивом предложений Москвы⁴. В связи с этим в апреле 1970 г. заместитель

госсекретаря США Сиско предложил советской стороне ограничить развертывание комплексов ПВО городами Александрия, Каир и Асуанской плотин⁵.

В целом в 1969–1970 гг. в связи с проведением советско-американских консультаций по ограничению стратегических вооружений и особой заинтересованностью Вашингтона в урегулировании проблемы вьетнамской войны, вопросы Ближневосточного конфликта у администрации Р. Никсона не стояли на первом плане⁶. Пользуясь его заинтересованностью в проведении советско-американской встречи в верхах, посол Добрынин в беседе с Киссинджером указывал, что двумя наиболее результативными темами для встречи на высшем уровне были бы ОСВ и Ближний Восток⁷.

Американский президент в беседе с послом Добрыниным в июне 1970 г. указывал и на то, что, в отличие от его предшественников-демократов, он не находился в такой зависимости от голосов еврейских избирателей в США, так как они в любом случае будут голосовать против него, в том числе проявляя недовольство затянувшейся вьетнамской войной. И, со слов Никсона, ему легче выдерживать давление произраильских кругов и легче пойти на компромиссное урегулирование на Ближнем Востоке⁸. Но президент не может не учитывать, что печать, телевидение и радио в США в значительной степени находились под контролем еврейских кругов, а это означало, что они могли оказывать влияние на массу избирателей, в голосах которых президент был заинтересован.

⁵ Там же. С. 189.

⁶ Запись беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 10 апреля 1970 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 192.

⁷ Запись беседы Г. Киссинджера с А. Ф. Добрыниным. 7 апреля 1970 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 189–190; Запись беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 10 апреля 1970 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 192.

⁸ Запись беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 10 июня 1970 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 198–199.

¹ Запись беседы Г. Киссинджера с А. Ф. Добрыниным. 10 марта 1970 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 181.

² Запись беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 20 марта 1970 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 182–184.

³ Там же. С. 185.

⁴ Запись беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 7 апреля 1970 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 187.

По словам Киссинджера, Вашингтон считал, что воплощение советского плана урегулирования, основанного на выводе израильских войск с территории Египта, дало бы выигрыш Советскому Союзу, но подвергло бы критике США со стороны Израиля и американских еврейских кругов («заставили Израиль отступить»), так и со стороны арабов («США – защитники израильских интересов»). Форсирование договоренности по ближневосточному урегулированию, да еще с нажимом на Израиль со стороны США, дало бы неблагоприятный для администрации Никсона эффект внутри страны. Одновременно американская сторона, которая на тот момент приняла решение о новых поставках самолетов Израилю, стремилась прояснить ситуацию с советским военным присутствием в ОАР в случае полного вывода израильских войск с территории Египта.¹ Причем о своих военно-политических обязательствах в такой ситуации США умалчивали.²

Упорное несогласие американской администрации с советским планом урегулирования, одновременная активизация миссии специального представителя Генерального секретаря ООН Ярринга в переговорах с Израилем, развязанная в США антисоветская медиакампания вокруг вымышленной «угрозы самому существованию Израиля, если он лишится своего военного превосходства в районе Суэцкого канала», создавали впечатление, что Вашингтон хотел отстранить Советский Союз в деле мирного арабо-израильского урегулирования³ и сохранить за Израилем оккупированные территории⁴.

С августа 1970 г. активизировались переговоры по конфиденциальному каналу по условиям прекращения огня в зоне Суэцкого канала, которые сопровождались американскими публичными обвинениями ОАР и советской стороны в нарушении еще не подписанной договоренности⁵. Тезис о прекращении огня выдвигался Вашингтоном в первую очередь для ОАР как условие возобновления миссии Ярринга. В связи с этим на состоявшейся 19 октября 1970 г. встрече с госсекретарем У. Роджерсом министр иностранных дел СССР А. А. Громыко настаивал на необходимости политического урегулирования ближневосточной проблемы, возвращении Израиля к границам до начала войны 1967 г., временном присутствии в зоне конфликта воинского персонала ООН⁶.

На встрече А. А. Громыко с президентом Р. Никсоном 22 октября 1970 г. советский министр акцентировал внимание на заключении юридически оформленного детального соглашения, регулирующего вопросы вывода израильских войск с оккупированных территорий. В направлении достижения этого решения советская сторона предлагала возобновить миссию Ярринга, достичь договоренности о прекращении огня, продолжить консультации на уровне СБ ООН.⁷ Эти встречи были особенно важны в свете прихода к власти в ОАР Садата, который в перспективе будет лавировать между Москвой и Вашингтоном и, заинтересованный в экономической помощи, часто придерживаться прозападной позиции.

¹ Запись беседы президента США Р.Никсона и Г.Киссинджера с А. Ф. Добрыниным. 10 июня 1970 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 204–206.

² Запись беседы Г. Киссинджера с А. Ф. Добрыниным. 7 июля 1970 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 231.

³ Запись беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 10 июня 1970 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 206–207.

⁴ Запись беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 9 июля 1970 г. // Советско-американские от-

ношения <...>. Кн. 1. С. 230–231.

⁵ Запись беседы Г. Киссинджера с А. Ф. Добрыниным. 6 октября 1970 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 266–269.

⁶ Телеграмма министра иностранных дел СССР А. А. Громыко в ЦК КПСС. 26 октября 1970 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 277–278.

⁷ Запись (первой части) беседы президента США Р. Никсона с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко. 22 октября 1970 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 290–295.

Активизация советско-американских переговоров в 1970 – 1973 гг.

Советско-американские переговоры по Ближнему Востоку по линии встреч Добрынина с Роджерсом и Сиско, конфиденциального канала Добрынин-Киссинджер активизировались в конце 1970 г. в преддверии избирательной кампании президента Р. Никсона. Одновременно продолжались поставки американских вооружений Израилю, советских – Египту. Фактически на протяжении всего 1971 г. вплоть до советско-американской встречи в верхах в мае 1972 г. в рамках конфиденциального канала Добрынин-Киссинджер прорабатывались условия заключения предложенного Вашингтонском так называемого промежуточного соглашения между Израилем и Египтом с возможным выходом на окончательное соглашение. В связи с этим в октябре 1970 г. глава израильского государства Г. Меир совершила поездку в США и провела негласные переговоры с Никсоном и Киссинджером. В декабре 1970 г. аналогичную поездку в СССР совершил глава ОАР Садат. Но в целом наблюдалась тенденция вытеснения Вашингтоном СССР из процесса ближневосточного урегулирования и стремление занять в этом вопросе лидирующие позиции¹.

Основными вопросами, вызвавшими дискуссии между Москвой и Вашингтоном (а по сути, между ОАР и Израилем) были – открытие Суэцкого канала и полный вывод израильских войск с оккупированных территорий. 15 января 1971 г. правительство ОАР передало специальному представителю Генерального секретаря ООН Яррину документ, конкретизировавший египетские позиции. В частности, по возможному участию воинских контингентов четырех великих держав в вооруженных силах ООН по поддержанию мира на Ближнем Востоке как гарантии соблюдения договоренно-

стей, в первую очередь, по прекращению огня. Советское правительство выразило готовность выделить советский военный контингент для этих целей².

В марте 1971 г. в советско-американских переговорах обозначились контуры возможного промежуточного соглашения между Израилем и ОАР. Основная цель соглашения – открытие Суэцкого канала. Для этого необходимо было решить три ключевые проблемы – определить границы, к которым израильская сторона готова отвести свои войска (СССР и ОАР настаивали на полном выводе израильских войск); создание демилитаризованных зон на египетской и израильской территориях; проблемы беженцев. В отношении гарантий ООН или постоянных членов СБ ООН Израиль высказывал резко отрицательную позицию³.

Для согласования пунктов промежуточного соглашения в мае-июле 1971 г. госсекретарь США Роджерс, его заместитель Сиско, директор ЦРУ Хелмс совершили поездки на Ближний Восток, где прошли переговоры с израильской и египетской сторонами. Активизация исключительно американской «миссии» в ближневосточном урегулировании в преддверии избирательной кампании Никсона лишней раз подтверждала то, что Вашингтон явно хотел играть лидирующую роль в укреплении безопасности (в американском понимании) в данном регионе, а также наладить отношения с арабскими странами и новым руководителем ОАР Садатом. Последнее было важно в плане расстановки сил в глобальном противостоянии с Советским Союзом, что в дальнейшем использовалась как предмет «торга» на переговорах с Москвой по ближневосточному урегулированию.

На встрече президента США Р. Никсона с министром иностранных дел

¹ Запись беседы Г. Киссинджера с А. Ф. Добрыниным. 22 декабря 1970 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 325.

² Запись беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 2 февраля 1971 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 366–367.

³ Запись беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 22 марта 1971 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 408.

А. А. Громыко, состоявшейся 29 сентября 1971 г., американская сторона, по сути, поставила Москву перед дилеммой – либо Советский Союз соглашается на промежуточное соглашение об открытии Суэцкого канала без полного вывода израильских войск, либо США увеличат поставки вооружений Израилю¹. На последовавшей на следующий день встрече госсекретаря США Г. Киссинджера с А. А. Громыко американская сторона представила стадии осуществления ближневосточного урегулирования: до ноября 1972 г. (до президентских выборов) заключить промежуточное соглашение; вторая стадия (окончательное урегулирование) – вскоре после выборов 1972 г. Негласную договоренность между Москвой и Вашингтоном госсекретарь предлагал закрепить во время личной встречи Никсона с советским руководством в Москве в мае 1972 г.².

В результате Советский Союз, продолжая отстаивать идею полного вывода израильских войск с оккупированных территорий, фактически согласился на все остальные американские предложения – прекратить поставки вооружений Египту, вывести советских военнослужащих с египетской территории, при этом оставаясь гарантом выработки договоренностей по ближневосточному урегулированию. Все эти меры должны были лечь в основу промежуточного соглашения, где должны быть определены пути достижения окончательного урегулирования, которое, по предложению министра Громыко, должно было осуществиться в течение года после подписания первого договора³.

¹ Запись беседы президента США Р. Никсона с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко. 29 сентября 1971 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 616.

² Запись беседы министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с президентом США Р. Никсоном. 30 сентября 1971 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 619.

³ Запись беседы Г. Киссинджера с министром иностранных дел СССР А. А. Громыко // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 624–625.

После получения принципиального согласия СССР по американским предложениям промежуточного соглашения переговоры по ближневосточному урегулированию велись в основном по конфиденциальному каналу Киссинджер-Добрынин. Киссинджер, стремившийся укрепить свои позиции в администрации Р. Никсона, обосновывал это недовольством Египта и Израиля деятельностью Роджерса и Сиско⁴.

С октября 1971 г. в ходе переговоров с СССР американская сторона стала настаивать на оставлении части израильских войск в Шарм-аш-Шейхе и создании здесь наземного пути экстерриториального характера⁵. В ноябре 1971 г. в преддверии приближавшейся встречи в верхах Киссинджер конкретизировал и обозначил проблемы будущего промежуточного соглашения. Сложным оставался вопрос полного вывода израильских войск с оккупированных территорий и возвращением к границам до войны 1967 г.

В связи с несогласием Израиля Вашингтон предложил условие отхода израильских войск на несколько десятков километров от Суэцкого канала и переход части египетских войск на восточный берег канала. По вопросу создания демилитаризованных зон СССР настаивал на создании таких зон не только в Египте, как предлагал Киссинджер, но и в Израиле. Со своей стороны, Израиль выразил несогласие с пунктом перехода египетских войск на восточный берег Суэцкого канала, выразил стремление сохранить за собой две трети оккупированной территории Синайского полуострова. Египет выразил согласие на взаимное сокращение концентрации войск обеих сторон по обоим берегам канала, с отводом части своих войск от канала при условии со-

⁴ Запись беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 9 октября 1971 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 635.

⁵ Запись беседы Г. Киссинджера с А. Ф. Добрыниным. 15 октября 1971 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 648.

хранения на его берегах ракетных установок¹. По вопросу присутствия израильских войск в районе Шарм-аш-Шейха при сохранении суверенитета Египта над Синаем советская сторона проявляла готовность согласиться².

Г. Мэйр, получив в январе 1972 г. обещание администрации Никсона о новых поставках вооружений в Израиль, в принципе согласилась с частью условий промежуточного соглашения³. Но в отношении окончательного урегулирования Израиль был категорически не согласен с возвращением к границам 1967 г., настаивая на некоторой их корректировке; не согласен с созданием демилитаризованных зон, стремясь сохранить «небольшое» присутствие своих войск на части освобождаемых от оккупации арабских территорий; настаивал на своем военном присутствии в районе Шарм-аш-Шейха. Надо отметить, что сохранение израильского военного присутствия на египетской земле в той или иной форме было абсолютно неприемлемо для Каира.

По поводу промежуточного («суэцкого») этапа урегулирования в феврале 1972 г. фактически сохранялись четыре главных спорных между Египтом и Израилем аспекта:

– расстояние, на которое израильцы не были согласны отвести свои войска от Суэца (Тель-Авив соглашался отвести свои войска от восточного берега канала на позиции к западу от горных проходов примерно на 20-30 км и, таким образом, проходы должны были остаться в руках израильцев);

– проход израильских судов по Суэцкому каналу (Израиль был согласен на право

свободного судоходства после достижения окончательного урегулирования);

– переход египетских войск на восточный берег канала (Израиль был согласен на переход египетской полиции или администрации, но не войск);

– вопрос о длительности прекращения огня (Израиль, со слов Киссинджера, настаивал на двухлетнем сроке⁴).

В марте 1972 г. американской стороной были уточнены некоторые спорные вопросы окончательного урегулирования о границах между Египтом и Израилем. Израиль настаивал на удержании за собой примерно одной трети Синайского полуострова – земли к востоку от линии Эль-Ариш – Шарм-аш-Шейх.

Окончательными границами между Египтом и Израилем планировались границы 1967 г. с несколькими исключениями. Шарм-аш-Шейх оставался под полным суверенитетом Египта, но с присутствием в этом районе контингентов израильских войск, возможно, в рамках состава войск ООН или состава отрядов трех-четырёх соприкасавшихся в этом районе государств. Предусматривалось небольшое выправление границы (6-8 км) в пользу Израиля в районе израильского Эйлата на Акабском заливе с целью уменьшения обстрела арабами находившегося здесь аэродрома и самого Эйлата. Должна была произойти демилитаризация Синайского полуострова к востоку от горных проходов (ведущих к Суэцу) до границы с Израилем. Кроме того, по мнению Белого дома, можно было рассмотреть возможность создания небольшой демилитаризованной полосы израильской территории вдоль границы с Египтом⁵.

Таким образом, промежуточное соглашение было составлено больше в интересах Израиля, нежели арабских стран.

¹ Запись (второй части) беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 4 ноября 1971 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 662–666.

² Запись беседы Г. Киссинджера с А. Ф. Добрыниным. 18 ноября 1971 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 1. С. 678–679.

³ Запись беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 28 января 1972 г. // Советско-американские отношения. Годы разрядки <...>. Кн. 2: январь-май 1972. С. 26.

⁴ Запись беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 15 февраля 1972 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 2. С. 45–46.

⁵ Запись беседы А. Ф. Добрынина с Г. Киссинджером. 17 марта 1972 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 2. С. 89–90.

В целом накануне предвыборной президентской кампании Вашингтон в определенной степени осторожничал, опасаясь, что излишнее американское давление на Тель-Авив приведет к деструктивной активизации еврейских кругов в США. Со своей стороны, советское руководство дорожило результатами советско-американской разрядки – заключение соглашения по Западному Берлину, в перспективе договоров ОСВ-1 и ПРО, и на фоне непоследовательной политики президента Египта Садата, в дальнейшем выславшего советских военных специалистов обратно в СССР – не желало обострять отношения с США из-за арабо-израильского противостояния.

Накануне советско-американской встречи на высшем уровне Киссинджер в апреле 1972 г. совершил рабочую поездку в Москву. В ходе его встречи с Громыко советский министр обратил внимание на то, что план окончательного урегулирования касался вывода израильской армии только с территории Египта, но не затрагивал оккупированные территории Сирии и Иордании и не затрагивал никоим образом проблему палестинцев беженцев¹. Громыко и Брежнев заверили Киссинджера, что после окончательного вывода израильских войск с оккупированных территорий Египта будет предусмотрен вывод из Египта советского воинского персонала с оставлением только военных советников. Советская сторона была готова также обсудить вопрос о взаимном ограничении поставок оружия странам Ближнего Востока после осуществления полного мирного урегулирования в этом регионе².

В ходе советско-американской встречи в верхах в Москве в мае 1972 г. состоялись

¹ Запись беседы министра иностранных дел СССР А. А. Громыко с Г. Киссинджером. 23 апреля 1972 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 2. С. 242–252.

² Запись беседы Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с Г. Киссинджером. 24 апреля 1972 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 2. С. 274.

переговоры, в том числе, по ближневосточному урегулированию. Л. И. Брежнев настаивал на том, что в основе разрешения арабо-израильского конфликта должна оставаться Резолюция СБ ООН № 242. Никсон, соглашаясь с этим тезисом, по сути, предлагал реализовать все тот же «промежуточный» вариант³. В результате, никаких прорывных решений и просто конкретных подвижек по ближневосточному урегулированию в ходе состоявшейся встречи в верхах не было принято.

Следующая арабо-израильская война (война «Судного дня») в октябре 1973 г., в ходе которой советские и американские войска были приведены в боевую готовность, стала катализатором советско-американских переговоров по ближневосточному урегулированию. Вашингтон сыграл важную посредническую роль («челночная дипломатия» Г. Киссинджера) в разведении израильских и сирийских, египетских войск. США на какое-то время приняли тезис о необходимости совместных с СССР действий в интересах обеспечения мира на Ближнем Востоке. В декабре 1973 г. в Женеве под эгидой ООН состоялась международная конференция по ближневосточному урегулированию, на которой сопредседателями выступили СССР и США [3].

В дальнейшем на фоне ухудшения советско-египетских отношений Соединенные Штаты стремились не без успеха занять лидирующие позиции в ближневосточном урегулировании. Этому способствовали: окончание вьетнамской войны; личная дипломатия Г. Киссинджера; поддержка его деятельности президентом Р. Никсоном; возможность Вашингтона оказать существенную экономическую и военную помощь Израилю и Египту; первый нефтяной шок 1973–1975 гг.; а также влияние еврейского лобби в США. Для Советского Союза существенными

³ Запись переговоров Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева с Президентом США Р. Никсоном. 26 мая 1972 г. // Советско-американские отношения <...>. Кн. 2. С. 508–515.

ограничителями посреднической роли в ближневосточном конфликте являлись: отсутствие дипломатических отношений с Израилем; проблемы с иммиграцией советских евреев, что создавало основу для критики внутренней и внешней политики Москвы в Соединенных Штатах, западноевропейских странах; невозможность оказать массивную экономическую помощь арабским странам;

серьезная заинтересованность в продолжении советско-американского процесса ограничения вооружений. Объективным фактором для осложнения советско-американских отношений в сфере урегулирования Ближневосточного конфликта стал демонтаж разрядки во второй половине 1970-х гг.

Статья поступила в редакцию 21.02.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Каширина Т. В. Война США во Вьетнаме и советско-американские отношения. Конец 1960-х – первая половина 1970-х годов // Новая и новейшая история. 2015. № 4. С. 53–61.
2. Каширина Т. В. Проблема ограничения и сокращения стратегических вооружение в американо-советских/российских отношениях в 1969–2010 годах. Воронеж: Научная книга, 2013. 590 с.
3. Пестич С. С. Политика СССР по урегулированию арабо-израильского конфликта в ходе Женевской мирной конференции (декабрь 1973 – сентябрь 1974 гг.) // Клио. 2018. № 7 (139). С. 130–135.

REFERENCES

1. Kashirina T. [The US War in Vietnam and Soviet-American Relations. The end of the 1960^s - the first half of the 1970^s]. In: *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and Contemporary History], 2015, no. 4, pp. 53–61.
2. Kashirina T. *Problema ogranicheniya i sokrashcheniya strategicheskikh vooruzheniye v amerikano-sovetskikh/rossiyskikh otnosheniyakh v 1969–2010 godakh* [The problem of limiting and reducing strategic weapons in US-Soviet / Russian relations in 1969–2010]. Voronezh, Scientific book Publ., 2013, 590 p.
3. Pestich S. [Politics of the USSR to resolve the Arab-Israeli conflict during the Geneva Peace Conference (December 1973 – September 1974)]. In: *Clio*, 2018, no. 7 (139), pp. 130–135.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Каширина Татьяна Владиславовна – доктор исторических наук, заведующая кафедрой международных отношений Дипломатической академии МИД РФ;
e-mail: Kashirina73@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana V. Kashirina – Dr. Sci. (History), Departmental Head, Department of International Relations, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
e-mail: Kashirina73@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Каширина Т. В. Проблема ближневосточного урегулирования в советско-американских отношениях в период разрядки (1969–1974 гг.) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2020. № 3. С. 101–111.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-101-111

FOR CITATION

Kashirina T. The problem of the middle East settlement in Soviet-American relations during the period of detente (1969–1974). In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2020, no. 3, pp. 101–111.
DOI: 10.18384/2310-676X-2020-3-101-111